

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАНЕСЕНИЯ УМЫШЛЕННЫХ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ikanov Azamat Agzamovich

начальник Центра Университета общественной безопасности Республики Узбекистан,
доктор философии по юридическим наукам

Тазетдинов Руслан Рабинович

руководитель проекта Исследовательского института криминологии Республики Узбекистан,
доктор философии по психологическим наукам, доцент

Аннотация: Данная статья выполнена в рамках реализации научного проекта на тему: Исследование умышленных тяжких телесных повреждений и преступлений в Навоийской области. В статье раскрывается проблема возникновения преступлений среди несовершеннолетних, связанных с нанесением тяжких телесных повреждений, проводится анализ имеющихся причин возникновения данного вида преступления. По итогам выработан ряд рекомендаций.

Ключевые слова: тяжкие телесные повреждения, несовершеннолетние, психологические проблемы.

VOYAGA YETMAGANLAR O'RTASIDA QASDDAN YETKAZILADIGAN OG'IR TAN JAROHLARINING PSIXOLOGIK JIHATLARI

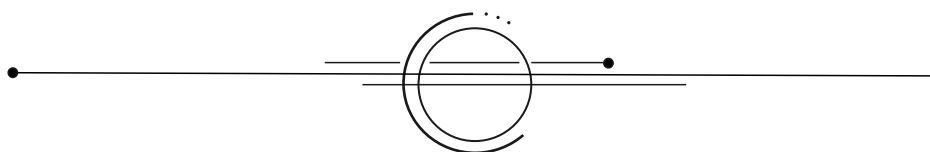
Annotatsiya: Ushbu maqola Navoiy viloyatida qasddan yetkazilgan og'ir tan jarohlari va jinoyatlar bo'yicha ilmiy loyiha doirasida amalga oshirilgan. Maqolada voyaga yetmaganlar o'rtasida og'ir tan jarohlari yetkazish bilan bog'liq jinoyatlar muammosi yoritilgan, mazkur turdagi jinoyatlarning kelib chiqish sabablari tahlil qilinib, natijalari asosida qator tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: og'ir tan jarohlari, voyaga yetmaganlar, psixologik muammolar.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INFLECTING INTENTIONAL GRIEVOUS BODILY HARM AMONG MINORS

Abstract: This article is conducted as part of a scientific project on the study of intentional grievous bodily harm and crimes in the Navoi region. The authors address the issue of crimes among minors related to the infliction of grievous bodily harm. This study analyzes the existing causes of this type of crime. Based on the findings, a set of recommendations has been developed.

Keywords: grievous bodily harm, minors, psychological problems.

В последние десятилетия наблюдается рост преступности среди несовершеннолетних, особенно в части тяжких телесных повреждений. Данный феномен требует комплексного анализа, учитывающего психологические аспекты, социальные факторы и превентивные меры. В статье рассмотрены основные причины данного явления, мнение экспертов, возможные меры профилактики и международный опыт.

1. Причины агрессивного поведения несовершеннолетних

Одним из ключевых факторов, влияющих на подростковую агрессию, является социальное окружение. Исследования показывают, что дети, растущие в условиях неблагоприятной семейной обстановки, чаще совершают насильственные преступления [1]. К основным причинам можно отнести:

- неблагоприятную семейную среду (насилие в семье, отсутствие контроля);
- влияние криминальной субкультуры;
- психологические особенности подросткового возраста (импульсивность, высокая внушаемость);
- дефицит эмоциональной поддержки и воспитания [2].

Кроме того, исследование Бандуры (1977) показывает, что агрессивное поведение часто формируется через подражание значимым фигурам, таким как родители, старшие друзья или герои медиапродукции [3].

Эксперты расходятся во мнениях относительно первопричин агрессивного поведения. Одни считают, что главным фактором является влияние общества и социальная среда [4], тогда как другие делают акцент на индивидуальных психологических особенностях личности.

А.Е. Личко утверждает, что подростковая агрессия во многом определяется характерологическими особенностями, такими как акцентуация личности [5].

Р. Сапольски обращает внимание на биологические механизмы агрессии, связанные с уровнем кортизола и тестостерона [6].

А.Т. Бек подчеркивает важность когнитив-

ных искажений и роли негативных установок в формировании агрессивного поведения [7].

Дж. Гиллигэн в своих исследованиях акцентирует внимание на социальной изоляции и чувстве унижения как триггерах насилия [8].

Ф. Зимбардо рассматривает влияние анонимности и группового давления на склонность к насильственным действиям [9].

Б.Д. Паркер изучает влияние неблагоприятных условий воспитания на развитие антисоциального поведения [10].

К. Андерсон анализирует воздействие видеоигр и медиа на уровень подростковой агрессии [11].

Таким образом, проблема является комплексной и требует междисциплинарного подхода.

Исследование данной проблемы основывается на системном и междисциплинарном подходах, позволяющих выявить взаимосвязь между социальными, правовыми и психологическими факторами, влияющими на преступное поведение подростков.

Основные научные принципы исследования:

Принцип комплексности – изучение проблемы с учетом социального, правового, психологического и криминологического аспектов.

Принцип объективности – использование достоверных данных, полученных из официальных источников.

Принцип эмпирической верификации – применение количественных и качественных методов исследования.

Основные причины преступного поведения несовершеннолетних.

Социальные факторы:

Дисфункциональная семейная среда (домашнее насилие, отсутствие родительского контроля).

Низкий уровень образования и социализации подростков. Неблагоприятная среда проживания (криминализованные районы, бедность).

Влияние девиантных сверстников и криминальной субкультуры.

Остановимся на них более детально, так, криминальная субкультура как система особых ценностей, правил поведения и норм, регулирующих в преступной среде различные отношения является стержнем подпитывающим преступное сообщество, с помощью такого «регулятора» в преступном мире устанавливаются свои нормы, обычаи и традиции, «законы», обуславливающие развитие и самовоспроизводство «касты» преступников-профессионалов, путем вербовки молодежи.

Кроме того, именно криминальная субкультура обеспечивает членам преступного сообщества взаимопомощь, неуязвимость к уголовному преследованию, особую конспирацию, что делает криминальный мир еще более устойчивым, а значит, и деятельность членов преступного мира – более общественно опасной. Причем в странах СНГ экспансия криминальной субкультуры в социальную реальность в последнее время становится все более и более заметной.

В связи с этим особое внимание следует уделять формированию, развитию этой системы антисоциальных норм и ценностей, а равно и способам распространения, самовоспроизводства криминальной субкультуры.

Так, в последнее время особо «популярными» становятся различные неформальные молодежные движения, в том числе поддерживающие и пропагандирующие криминальную субкультуру.

В Российской Федерации с 2010 года усматривалось развитие молодежного экстремизма основанного на идее романтизации криминального уклада жизни и уголовных понятий. Название и девиз криминальной субкультуры, состоящих из несовершеннолетних - «Арестантский уклад един» (далее АУЕ).

Справочно: до 2000-х гг. криминальное движение АУЕ было лишь в Забайкалье и не выходило за пределы исправительных учреждений.

По данным (ИА Известия), в РФ 40% (около 34 тыс.) от общего числа носителей прес-

тупной идеологии составляют подростки 13-17 лет из половины регионов России. На их счету десятки жестоких преступлений – убийства, организация бунтов в колониях, нападения на полицейские участки. Только за 2019 год число осужденных несовершеннолетних возросло на 8% - до 11 512 человек. При этом, как отмечают эксперты, участниками АУЕ всё чаще становятся дети из самых обычных российских семей.

Первые упоминания об этом явлении относятся к 2010 году. Во время беспорядков, произошедших в Белореченской воспитательной колонии Краснодарского края, несовершеннолетние заключённые выкрикивали «Ауе!».

Далее в РФ наблюдался подъём популярности криминальной тематики в русскоязычном Интернете: проявляются тематические группы в социальных сетях, растёт число упоминаний АУЕ в видеорепортажах о разборках и избиениях сверстников, выкладываемых подростками (в том числе девушками) в YouTube.

В 2013-2015 гг. в РФ произошли несколько серьёзных инцидентов с участием криминализированных подростков в Забайкалье, Бурятии, Татарстане, попавших в поле зрения правоохранительных органов РФ и упоминаемых в СМИ в связи с темой АУЕ.

Символ движения АУЕ – восьмиконечная «роза ветров», называемая «звездой воров».

На государственный уровень проблема криминализации молодёжи и опасном субкультурном влиянии АУЕ в РФ, была поднята в 2016 году после доклада В.Путину итогов работы специальной межведомственной комиссии для проверки ряда громких инцидентов в Забайкальском крае, в котором отмечалось, что воровская романтика набрала популярность в 17 других российских регионах и была обозначена угроза АУЕ для национальной безопасности.

Деструктивная субкультура, позволяет вовлекает детей с самых молодых лет в преступный мир и дает возможность получать

с них деньги на деятельность организованных преступных группировок. Объединения АУЕ очень активно ведут пропаганду как через интернет, в социальных сетях, так и посредством прямой вербовки - многих вынуждают вступать туда под угрозой физического насилия.

Формы и методы очной вербовки подростков в АУЕ направлены на психологическое и физическое воздействие.

Так к школьнику подходят двое старшеклассников и начинают говорить с ним на «блатном жаргоне», рассказывают про «понятия», «зоновскую романтику», а затем просят принести деньги для «общака». Так ребенок начинает воровать, вымогать деньги и обманывать родителей. При отказе подростка доводят до самоубийства. Кроме того применяются расправы, как месть за поведение «не по понятиям».

Симптоматично, что данное явление стало характерно не только для неблагополучных районов и школ, но и распространилось среди элитных частных образовательных учреждений.

Таким образом, идея АУЕ изначально региональная постепенно стала для молодежи своеобразной «национальной идеей».

На основе обширного контент-анализа интернет ресурсов, посвящённых тематике АУЕ их членов условно можно разделить на несколько групп:

1. Участники первичной криминализации, «дети городских окраин». Представители социально неблагополучных слоёв населения, чьи представления о самореализации мало связаны с учёбой и успешной карьерой. Их повседневная жизнь строится вокруг дворового «тусования» в компании сверстников. Типичные спутники таких компаний – курение, регулярное употребление алкоголя и скука. В сочетании с алкоголем последняя часто побуждает к совершению спонтанных правонарушений, как правило краж или агрессивных действий по отношению к сверстникам.

Повседневное поведение и общение

конструируется под сильным влиянием криминальных «понятий», как правило транслируемых более взрослыми и «опытными» «наставниками». Являются активными потребителями криминальной «романтики».

2. Участники игровой криминализации, в значительной степени представленные криминализированной «золотой» молодёжью. Эта группа включает в себя выходцев из благополучных социальных слоёв, «нормальных семей», где родители успешно работают, а у детей есть перспективное будущее.

Распространённой проблемой таких семей является недостаток времени общения детей и родителей, дефицит внимания, часто побуждающий детей компенсировать его за счёт девиантных форм самоутверждения. В этой группе криминализация проявляется прежде всего на уровне субкультурных практик: сленге, манере общения, одежде, специфической активности в социальных сетях.

3. Участники устойчивой криминализации, «реальные уголовники».

Как правило, для подростков столкновение с правоохранительными органами и страх получить реальное наказание в виде лишения свободы становится социальным барьером, возвращающим к нормативному поведению, при наличии, достаточных ресурсов ресоциализации в виде семьи, социального окружения, учёбы, работы, позитивных жизненных планов и т.п. Для других – своеобразной криминальной инициацией, закрепляющей криминальную идентичность и готовность к реализации соответствующих девиантных жизненных стратегий.

В последнее время идеология АУЕ особенно быстро распространяется в популярных социальных сетях.

Так, в 2019-2020 годах, в правоохранительных органах РФ, за пропаганду экстремизма в интернете к ответственности были привлечены 11 администраторов и активных участников сетевых сообществ движения. В судебном порядке пресечена работа 22 площадок в социальной сети «ВКонтакте» - в этих

пабликах состояло порядка 2,5 млн пользователей.

Часть этих информационных площадок администрируется непосредственно членами ОПГ - в том числе и теми, кто сейчас находится в местах лишения свободы.

Психологические факторы: Высокий уровень агрессии и эмоциональная нестабильность. Недостаток эмпатии и социальной ответственности. Психические расстройства, не диагностированные в раннем возрасте.

Правовые и институциональные факторы: Недостаточный уровень профилактических мер в образовательных учреждениях. Слабая работа правоохранительных органов в сфере предупреждения преступности. Недостаток программ реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей.

Комплексные меры по снижению уровня преступности среди несовершеннолетних:

Образовательные инициативы.

Введение обязательных программ по правовому воспитанию в школах.

Преподавание конфликтологии и медиации для предотвращения насильственного поведения.

Обучение педагогов методикам раннего выявления девиантного поведения.

Семейная профилактика.

Развитие социальных служб для работы с неблагополучными семьями.

Введение обязательных программ по обучению родителей методам воспитания.

Контроль за ситуацией в семьях группы риска со стороны социальных работников.

Контроль и мониторинг:

Усиление взаимодействия образовательных учреждений, полиции и социальных служб.

Создание баз данных несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению, с целью их ранней профилактики.

Повышение уровня контроля за поведением подростков в общественных местах.

Ужесточение контроля за контентом, влияющим на детскую психику [12].

Юридические меры:

Ужесточение ответственности родителей за участие несовершеннолетних в преступлениях.

Совершенствование законодательства о ювенальной юстиции.

Введение альтернативных мер наказания (принудительное участие в программах социальной адаптации).

Реабилитационные и коррекционные программы:

Развитие психологической поддержки и психотерапевтических программ для подростков с агрессивным поведением.

Создание специализированных центров ресоциализации для несовершеннолетних правонарушителей.

Введение обязательных программ трудовой и социальной адаптации для ранее судимых подростков.

Информационные и медиакоммуникационные стратегии:

Популяризация среди молодежи ненасильственных способов решения конфликтов.

Контроль за распространением контента, пропагандирующего насилие и криминальную субкультуру.

Вовлечение лидеров общественного мнения в программы по снижению подростковой агрессии.

Формирование альтернативных способов самореализации (спорт, искусство);

Одним из эффективных методов является программа когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), направленная на коррекцию мышления и эмоционального реагирования [13].

Опыт зарубежных стран:

В Германии действует концепция социальной профилактики, включающая интеграцию подростков в общественные проекты и строгий контроль за проблемными семьями. В стране реализуется система ювенальной юстиции, где несовершеннолетним правонарушителям предоставляются реабили-

тационные программы, а также обязательные программы психологической помощи [14].

Во Франции внимание уделяется работе школьных психологов и социальных служб, которые могут вмешаться на ранних стадиях отклоняющегося поведения. Развита система центров социальной адаптации, а также программы медиации, направленные на восстановление социальной справедливости через диалог между жертвой и правонарушителем [15].

Израиль акцентирует внимание на реабилитационных программах, направленных на ресоциализацию несовершеннолетних преступников. В стране существуют специальные программы для работы с подростками, вовлеченными в преступную деятельность, включая психотерапевтические методики и образовательные инициативы [16].

В США применяется сочетание наказательных мер (ювенальные суды) и программ превентивного воспитания. Работают многочисленные реабилитационные центры, а также образовательные программы, направленные на снижение уровня преступности среди молодежи. Также внедрена система мониторинга рецидивов среди несовершеннолетних преступников, что позволяет корректировать стратегии вмешательства [17].

В России основное внимание уделяется патристическому воспитанию, но профилактические программы нуждаются в расширении. Реализуются инициативы по социальной адаптации подростков, находящихся в группе риска, но их эффективность требует дальнейшего исследования и совершенствования.

Проблема нанесения тяжких телесных повреждений несовершеннолетними является комплексной и требует системного подхода. Основными направлениями профилактики должны стать раннее выявление девиантного поведения, развитие позитивных моделей поведения, поддержка семей и адаптация лучших международных практик. Опыт зарубежных стран показывает, что комплексная

система социальной работы с семьями эффективна наряду с использованием реабилитационных центров. Так как преступность среди несовершеннолетних напрямую связана с обстановкой в семье и окружением подростка. Тем самым предлагается:

В сфере образования и воспитания:

- введение обязательных программ правового просвещения в школах и колледжах.

- развитие системы наставничества – привлечение педагогов, социальных работников и волонтеров для индивидуальной работы с подростками группы риска.

- формирование безопасной школьной среды – внедрение антикризисных программ для предотвращения буллинга и агрессивного поведения.

В досуговой сфере:

- создание бесплатных кружков и спортивных секций для вовлечения подростков в позитивные социальные активности.

- популяризация ненасильственного разрешения конфликтов – развитие медиации и конфликтологии в молодежной среде.

- работа с медиа – контроль за распространением контента, пропагандирующего насилие и криминальную субкультуру.

Использованные источники

1. Иванов С.В. Социальные факторы подростковой преступности. М.: Юрайт, 2019.
2. Смирнов А.Н. Влияние семейного окружения на агрессивное поведение детей. СПб.: Питер, 2020.
3. Bandura A. Social Learning Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1977.
4. Новиков Д.П. Подростковая агрессия: социальные детерминанты. Казань, 2021.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 1999.
6. Sapolsky R. Behave: The Biology of Humans at Our Best and Worst. Penguin, 2017.
7. Beck A.T. Cognitive Therapy and Emotional Disorders. International Universities Press, 1976.
8. Gilligan J. Violence: Reflections on a National Epidemic. Vintage, 1997.
9. Zimbardo P. The Lucifer Effect: Understanding How Good People Turn Evil. Random House, 2007.
10. Parker B.D. Adolescent Aggression and Parental Influence. Oxford University Press, 2015.
11. Anderson C.A. Violent Video Game Effects on Children and Adolescents. Oxford University Press, 2007.
12. Фёдоров В.И. Влияние медиасреды на подростковую агрессию. М.: ВШЭ, 2018.
13. Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. Jugendhilfe in Deutschland, 2020.
14. Ministère de la Justice de la France. Prévention de la délinquance juvénile, 2021.
15. Israeli Ministry of Public Security. Juvenile Crime Prevention Programs, 2021.
16. United States Department of Justice. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2022.
17. Министерство внутренних дел РФ. Доклад о преступности среди несовершеннолетних, 2022.

